

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ТРАКТАТЕ СЁРЕНА КЬЕРКЕГОРА «СТРАХ И ТРЕПЕТ»

Вершинина Татьяна Викторовна

студентка 4 курса

Института филологического образования и межкультурных коммуникаций

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

Аннотация. В данной статье описаны библейские мотивы, послужившие опорой трактату Сёрена Кьеркегора. Также в работе прослежен «путь» к задумке и написанию произведения и выявлена первопричина обращения к библейскому сюжету. Решения, принимаемые касательно жизни самим автором, можно толковать, опираясь на события, описанные в книге Бытия.

Ключевые слова: Сёрен Кьеркегор, Авраам, Исаак, «Страх и трепет», Михаэль, Регина, трактат.

На тему «человек и вера» можно рассуждать вечно. В рамках этой большой темы о человеке в его отношениях с верой хочется рассказать о датском философе Сёрене Кьеркегоре и его прославившемся трактате «Страх и трепет». Хотя это и не самое грандиозное имя в европейской интеллектуальной традиции. Он не входит ни в великие вехи европейской классики, тем не менее, именно ему применимо изречение Осипа Мандельштама: «Не сравнивай!». Пытаться сравнивать философа с иными мыслителями совершенно неверно.

Отец Сёрена Михаэль родился на севере Дании в крестьянской семье, трудившейся на приходском поле. Отсюда, как думается, взялась и фамилия Кьеркегор. Он родился, когда отцу уже исполнилось пятьдесят шесть лет, и потому он называл себя сыном старости. Михаэль любил его, сам занимался с ним богословием, поэзией, географией, но, увы, рвение родителя шло вразрез с трезвой педагогикой. «С детства, – пишет Сёрен, – я находился во власти невыносимой деспотии, я подвергался строгому суровому христианскому воспитанию, говоря по-человечески, безумному воспитанию».

Первая часть глубоко автобиографичной повести Кьеркегора «Страх и трепет» называется «настроение». Слова «страх и трепет» в Книге Бытия относятся к Исааку. Его переживание были так сильны, что Иаков, как сказано клялся страхом отца своего. Трепетом, весьма великим, сын Авраама вострепетал на смертном одре, но до него ещё надо было дойти, а в начале Сёрен в меру своего богатого воображения, личного опыта пытается на всякие лады представить себе состояние юного Исаака. «Лик Авраама, – пишет он, – был исполнен отеческой любви, взор – кротости, а речь – назиданию, но Исаак не в силах был понять его, не мог испытать духовного подъёма, он обнимал колени отца и молил пощадить его молодую

жизнь и прекрасные надежды».

«Пятнадцатилетним мальчиком, – пишет Кьеркегор, – я преважно написал школьное сочинение на тему доказательства бытия Бога, бессмертия души, необходимости веры и действительности чуда. На выпускном экзамене мне опять довелось писать о бессмертии души и моё сочинение удостоилось особого одобрения. Несколько позже я получил даже премию за другое сочинение на ту же тему – кто же поверит, что после такого блистательного многообещающего начала я к двадцати пяти годам от роду дошёл до того, что не мог привести ни одного доказательства в пользу бессмертия души.

«Невообразимо трудно, – пишет Сёрен, – в дневнике найти идею, ради которой я буду жить и умру. Четно ищу я что-либо, что могло бы оживить меня, даже звучный язык средневековья не в состоянии заполнить образовавшуюся внутри меня пустоту». Кьеркегор хотел было покончить с собой, но к счастью, ограничился лишь тем, что хлопнул дверью родительского дома.

«Если бы вдруг доподлинно стало известно, что Христа никогда не было, церковь продолжала бы существовать, как и прежде, и лишь немногие пастеры смогли бы отказаться от своей комфортной жизни. Спустя восемнадцать столетий всё в христианском мире стало лживым и поверхностным. Отчего и когда из веры сделали инструмент упрощения жизни, в которой всё тривиально и временно. Все хотят спокойствия и счастливой жизни, устойчивости. Именно в этом причина того, что идея христианства извращено, что его вообще нет. Если бы Христос сегодня явился в мир, то был бы, наверное, даже не убит, а высмеян. Это было бы мученичеством во времена господства рассудка, потому что во время чувств и страстей убивают. Христианства здесь больше нет, но если бы захотелось вновь заговорить о нём и обрести его, следовало бы разорвать сердце поэта, и этот поэт – я – пишет Сёрен Кьеркегор. – Вера – это всегда авантюра, прыжок, парадокс, который способен превратить убийство в священное и богоугодное деяние, парадокс, который вновь возвращает Исаака Аврааму, парадокс, который не подвластен никакому мышлению, ибо вера начинается как раз там, где прекращается мышление».

Кьеркегора долго мучал вопрос о том, как Авраам узнал, что это именно Господь искушает его, ведь не умом, и только когда он сам обрёл настоящую взрослую выстраданную веру, он смог его получить, почувствовать всеми кончиками души и тела этот священный трепет от прикосновения Божества, с которым входит в сердце человека слава Господня. «Авраам не был таким уж бесстрашным человеком, но он сумел довериться Богу, быть верным до конца и пройти частью того пути, которым Господь поведет своего сына возлюбленного на соседнюю вершину Голгофы».

Когда Сёрен Кьеркегор вернулся из Берлина, книга об Аврааме была почти готова, и 16

октября 1843 года великолепнейший и достойный огромной похвалы трактат «Страх и трепет», восхищающий и сегодня, уже можно было найти на городских прилавках. Она была издана под псевдонимом молчаливым, одного из персонажей братьев Гримм, который пожертвовал собой, чтобы спасти короля и превратился в камень. Но Копенгаген – это место, где все и все друг о друге знают, а потому этот великолепный трактат был встречен датчанами без должного внимания.

Ещё в юности он был влюблён в очаровательную девушку Регину Ольсен, отвечавшую ему взаимностью. Она была совсем юной, поэтому влюблённые ждали, когда прекрасная, очаровательная особа достигнет совершеннолетия, а юноша защитит магистерскую диссертацию. Когда же девушке через три года ожиданий исполнилось восемнадцать, Сёрен Кьеркегор разрывает помолвку, ссылаясь на свою «неспособность сделать девушку счастливой», как сам же написал в прощальной записке. Но они так и не прожили долгую и счастливую жизнь вместе, так как Кьеркегор оставил возлюбленную и уехал творить. Своей любви жизни философ завещал всё своё небольшое имущество. Она дожила до той поры, когда Сёрен Кьеркегор стал всемирно известным философом, и на вопрос, что же всё-таки произошло, отвечала: «Он принёс меня в жертву Господу».

Список литературы:

1. Серен Кьеркегор. Страх и трепет. Пер. и комм. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. (То же // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Терра-Книжный клуб, Республика, 1998. С. 15-112).
2. Серен Киркегор. Страх и трепет. Вступ. ст., пер. с нем. и примеч. И.С. Нарского // Философские науки. 1991. №6. С. 112-127.
3. Серен Керкегор. Философские крохи. Пер. и примеч. Д.А. Лунгиной // Вопросы философии. 2004. № 1. С. 161-174.
4. Серен Киркегор. Христос есть путь. Пер. Н.Ф. Болдырева // Роде Петер П. Сёрен Киркегор. Челябинск: Урал LTD, 1998. С.367-378.